

о К 75-летию Победы + ✓

В ПАМЯТЬ О МОЁМ ДЕДЕ

на рядом стоящий танк и крикнул: «Кто как может, спасайтесь!» А сам выстрелил себе в голову и намертво свалился с танка. Оставшиеся в живых красноармейцы, не зная куда податься, небольшими группами стали разбредаться кто куда. Но командир третьего батальона капитан Новиков, возвращаясь с разведки, стал всех собирать и зычным голосом командовать, показывая всем своим видом бесстрашие и стойкость. Он начал давать приказы, которые все стали выполнять. Он произнёс самые нужные и необходимые слова в этой ситуации: «Внимание, полк, становись! Пока полковое знамя у нас – полк существует! Коммунисты, выйти из строя!» Михайлов вышел из строя, за ним – пятеро его собратьев. Капитан Новиков, продолжая речь, добавил: «Полк находится в окружении. Сегодня ночью будем прорываться к своим! Коммунисты пойдут первыми!»

Ночью группа Новикова стремительно двинулась на восток, сметая на своём пути все преграды.

2 июля они соединились с основными войсками. Две недели продолжались кровопролитные сражения, и Красная Армия стала отступать. Рота Михайлова охраняла оставленные дивизией позиции. Снова страшный бой, и снова рота оказалась в огненном плену. Но Николай Михайлов не мог оставить своих солдат в беде, ночью они прорвались из окружения. Так же, как комбат Новиков, он смог организовать уже потерявших моральный дух воинов, которые готовы были бежать куда глаза глядят. За то, что смог вывести роту из окружения, совершив подвиг, Николая Михайлова представили к медали «За отвагу». Но награду он не успел получить.

2 февраля 1942 года Николай Михайлов оказался под страшным огнём артиллерии. Три снаряда взорвались около него друг за другом. Он потерял сознание от тяжёлого ранения, пришёл в себя только в госпитале. У него не было одного глаза, рядом с сердцем остался осколок, который впоследствии всегда напоминал о том страшном бое. Его старшая дочь, Таисия, считала

парторгом военного завода в городе Свердловске.

В 1943 году в колхозе «Патыр» (Бога-тырь) Моркинского района, куда входила деревня Азыял, очень плохо шла работа у председателя, который не справлялся с руководством сельхозпредприятия. Всей деревней народ Азыяла решил обратиться к Николаю Михайлову и написал коллективное письмо с просьбой, чтобы он приехал домой и возглавил колхоз «Патыр». Идя навстречу пожеланиям колхозников, руководители завода отправили Михайлова на родину. Так он начал работать председателем и до 1951 года руководил колхозом. За 8 лет, пока он трудился в колхозе, происходило много разных событий, которые можно теперь узнать только из воспоминаний очевидцев. Например, как вспоминал Иван Тимофеевич Краснов, председатель колхоза «Москва», однажды они с моим дедом были на районном партсобрании, где второй секретарь райкома с издёвкой произнёс следующие слова: «Вы, товарищ Михайлов, войны-то и не видели». На что дед, буквально взорвавшись от гнева, вытащил свой стеклянный глаз, и показывая его, закричал: «Вы сами тыловая крыса! Вы пороха не нюхали!» Только первому секретарю райкома еле удалось его остановить от необдуманных действий: «Успокойтесь, Николай Михайлович, успокойтесь».

В колхозе «Патыр» дела пошли на лад, народу стало немного легче жить, и к 1948 году всё стало на свои места. Лето 1948 года выдалось жарким, сухим, за весну и лето не было дождей. Перед всеми предстала ужасающая картина – все поля и луга почти были выжжены солнцем, об урожае нечего было даже думать. В этот критический момент Николай Михайлов, послушавшись деревенского старого карта Микиту, согласился выйти с молением в священную рощу. Для этого они вместе с колхозниками вывели из колхозной фермы крепкого здорового быка и, заколов его, устроили большой праздник. Картом был проведён священный обряд, во время которого все молились Богу и просили о дожде. Вечером

Йогор (Егор Николаев). Но деда оставили на свободе, возможно, у него была такая большая заслуга перед Родиной, что не посмели посадить за решётку. Только ему пришлось увести на колхозную ферму вместо того быка своего телёнка.

Два старших и один младший брат Николая Михайлова все сложили голову на фронте. Сестру Татьяну тоже призвали в Москву, она была зенитчицей, охраняла небо столицы. Фотографию сестры Николая Михайлова на фронте всегда носил

с собой.

Николай Михайлович прожил недолгую жизнь. Тяжёлое ранение, болезни, осколок под сердцем и трудности быта сделали своё дело, и он ушёл из жизни совсем ещё молодым. Сердце его перестало биться в 1951 году, но добрая память о нём до сих пор живёт в азыяльской стороне.

Когда началась Великая Отечественная война, мой дед Николай Михайлов оказался в Прибалтике, в стрелковом полку, расположенном недалеко от Каунаса. Этот день он хотел провести в городе Каунасе и собирался в увольнительную. Но вдруг прибегает к нему земляк и товарищ Игнат, из соседней деревни Олыкъял, с которым вместе проходили службу в этом подразделении, и с горечью и болью в голосе произносит ужасные слова: «Всё, мы все скоро погибнем, немцы в 4 часа утра начали войну!» И тотчас страшные звуки боевой сирены подняли войсковую часть по тревоге. Полк как один встал в строй, и полковой комиссар Никитин чётко и ясно провозгласил страшную весть всему личному составу: «Товарищи, сегодня Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз! Но мы их не боимся, мы будем бить их на своей же территории сталинским ударом! Вышвырнем их из СССР. Да здравствует товарищ Сталин, ура!!!»

«Мы вступили в бой с немецко-фашист-

«Мы вступили в бой с немецко-фашистскими полчищами уже 24 июня, - как вспоминал впоследствии дедушка, когда возвратился после ранения домой. - После пяти часов сражения, полк был практически уничтожен. Командир полка взбежал

бое. Его старшая дочь, Таисия, сосчитала на теле отца следы от 36 мелких осколков, которые впились в него после того ранения и остались на нём до самой смерти. После госпиталя Николая Михайлова комиссовали, но домой не отправили, а назначили

лись Богу и просили о дожде. Вечером этого же дня полил сильный дождь, тем самым спасено было всё хозяйство. На следующее же утро к деду пришли до-мой и арестовали, увезли в район. Оказалось, на него написал донос Миклай

стороне.

Валерий МИХАЙЛОВ,
заведующий музеем Мухина.

На снимках: Николай Михайлов, 1947
год; сестра Татьяна, 1944 год.

Фото из архива автора.